

DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-271-279
УДК 811.161.1'373.232

К юбилею А.Т. Твардовского: ономастика ранней поэмы «Вступление» («Путь Василия Петрова»)

Инна Александровна КОРОЛЁВА

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
214000, Российская Федерация, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0597-6921>, e-mail: innakor@mail.ru

To the anniversary of A.T. Tvardovsky: onomastics of the early poem “Exordium” (“The Journey of Vasily Petrov”)

Inna A. KOROLEVA

Smolensk State University
4 Przhhevsky St., Smolensk 214000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0597-6921>, e-mail: innakor@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена система имён собственных в ранней малоизвестной поэме А.Т. Твардовского «Вступление» (второе название – «Путь Василия Петрова»), которая была написана молодым поэтом как подготовка к созданию знаменитой «Страны Муравии», принесшей ему всероссийскую славу. Доказано, что текст, напечатанный в журнале «Наступление» в 1932 г., представляет собой авторское поэтическое текста, раскрывающего трудности первой поры коллективизации. Показано, как великий мастер слова работал над именованиями персонажей, выражая с помощью ономастической лексики свою оценку действующих лиц и событий. Вскрыты мотивы номинации, прослеживающие роль онимов в реализации идейно-тематического плана произведения. С помощью анализа ономастических единиц и их семантического окружения показано, как А.Т. Твардовский вырабатывал приёмы исследования имён собственных в своей творческой лаборатории, ставшей своеобразным мастер-классом для многих представителей Смоленской поэтической школы, выделенной известным советским критиком А.В. Македоновым еще в 1960 г. Обоснован принцип биографизма и хромотопичности, в свете которого развивалось далее всё творчество великого поэта. Сделаны выводы о значимости ранней поэмы в контексте дальнейшей работы с именами собственными. Материал статьи углубляет изучение раннего поэтического творчества А.Т. Твардовского, одного из великих русских поэтов XX века.

Ключевые слова: А.Т. Твардовский; ранняя поэма «Вступление»; ономастика; имя собственное; художественный образ; творческая мастерская писателя; принцип биографизма и хромотопичности

Для цитирования: *Королёва И.А.* К юбилею А.Т. Твардовского: ономастика ранней поэмы «Вступление» («Путь Василия Петрова») // *Неофилология*. 2020. Т. 6, № 22. С. 271-279. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-271-279

Abstract. We consider the system of proper names in the early little-known poem by A.T. Tvardovsky “Exordium” (secondary title “The Journey of Vasily Petrov”), which was written by a young poet as preparation for the creation of the famous “The Land of Muravia”, which brought him all-Russian fame. It is proved that the text published in the journal “Nastupleniye” in 1932 is an authorial poetic text, revealing the difficulties of the first time of collectivization. It is shown how the great master of words worked on naming characters, expressing with the help of onomastic vocabulary his assessment of the characters and events. We reveal the nomination motives, which trace the role of onyms in the implementation of the ideological and thematic plan of the work. Using the analysis of onomastic units and their semantic environment, it is shown how A.T. Tvardovsky developed methods of researching proper names in his creative laboratory, which

became a kind of master class for many representatives of the Smolensk Poetry School, highlighted by the famous Soviet critic A.V. Makedonov back in 1960. The principle of biography and chronotopy is substantiated, in the light of which all the work of the great poet developed further. Conclusions are made about the significance of the early poem in the context of further work with proper names. The material of this work deepens the study of the early poetic work of A.T. Tvardovsky, one of the great Russian poets of the 20th century.

Keywords: A.T. Tvardovsky; early poem “Exordium”; onomastics; proper name; artistic image; creative workshop of the writer; principle of biography and chronotopy

For citation: Koroleva I.A. K yubileyu A.T. Tvardovskogo: onomastika ranney poemy «Vstuplenie» («Put’ Vasiliya Petrova») [To the anniversary of A.T. Tvardovsky: onomastics of the early poem “Exordium” (“The Journey of Vasily Petrov”)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 271-279. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-271-279 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

21 июня 2020 г. вся прогрессивная литературная общественность отмечает 110 лет со дня рождения великого русского поэта XX века, лучшего в своё время редактора известного журнала «Новый мир» смолянина по рождению Александра Трифоновича Твардовского (1910–1971), ставшего литературным символом советского времени.

Известный советский критик и литературовед, друг и соратник поэта А.В. Македонов в 1960 г. выделил особое литературное объединение – Смоленскую поэтическую школу и провозгласил её основоположников: М.В. Исаковского, А.Т. Твардовского и Н.И. Рыленкова, среди которых особо отметил именно Твардовского, предсказав ему всероссийскую известность и славу на долгие годы: «...Смоленск вырастил несколько крупных советских поэтов, и прежде всего Твардовского, Исаковского, Рыленкова... Есть в этих поэтах несомненно нечто общее, нечто объединяющее их в пределах того ещё более общего, что объединяет всю нашу советскую поэзию... Твардовский стал наиболее крупным представителем всей школы» [1, с. 3-4].

На сегодняшний день твардоведение объёмно и разнопланово; сосредоточены исследования в трёх городах: Москве, Воронеже и, конечно же, Смоленске, на родине поэта. Назовём лишь три ключевых имени исследователей-литературоведов: А.М. Турков (Москва), В.М. Акаткин (Воронеж) и В.В. Ильин (Смоленск). Однако анализ ранней поэмы А.Т. Твардовского, являющейся источником нашего исследования, в их тру-

дах проведён лишь фрагментарно, так как обычно её считают «ученической» [2–4].

Самую точную характеристику поэмы дал А.В. Македонов. В главе «Истоки и начало. Ранний Твардовский» критик пишет: «Но главное в поэме, что выдержало испытание временем, <...> – это сильное поэтическое реальное чувство крутого жизненного поворота... И принцип самостоятельности выбора пути, вместе с пафосом исторической необходимости» [5, с. 122]. Он же отмечает, что в поэме в соответствии с темой коллективизации социальные категории людей представлены как отдельные лица со своими отдельными приметами и биографиями. И немалую роль в этом народном реалистическом показе персонажей играют имена собственные (ИС), в первую очередь – антропони́мы.

Имена собственные в произведениях А.Т. Твардовского, помимо этой поэмы, изучены достаточно объёмно, но в работах лишь нескольких ономастов. В частности, ономастику А.Т. Твардовского исследуют представители Воронежской ономастической школы, и в первую очередь – её основоположник, профессор Г.Ф. Ковалёв. Одна из первых его работ – статья 2000 года «А.Т. Твардовский. Писатель и имя» [6]; последняя – монография 2018 года «Ономастика поэм А.Т. Твардовского» [7]. Далее необходимо упомянуть смоленские труды. Так, в 2000-х гг. начала работать по исследованию ИС у Твардовского Н.В. Никитина, которая в 2006 г. защитила под руководством автора настоящей статьи кандидатскую диссертацию «Ономастическое пространство поэзии А.Т. Твардовского» [8]. В 2000 г. появилась и первая публикация по ономастике Твардовского главы

Смоленской ономастической школы И.А. Королёвой [9]. Достаточно полный список работ автора статьи по теме представлен в последней монографии Г.Ф. Ковалёва: он насчитывает 33 работы. Настоящая статья вводит в научный оборот новый ономастический материал по изучению А.Т. Твардовского; лишь частично автор статьи обратил внимание на ономастику рассматриваемой поэмы в своей монографии [10].

ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматриваемая поэма начата Твардовским в смоленский период жизни не ранее марта 1931 г. и закончена не позже марта 1932 г. Текст впервые напечатан под названием «Путь Василия Петрова» в журнале «Наступление», который выходил ежемесячно как орган Союза советских писателей Западной области (1932. № 5. С. 32-44). Затем под названием «Вступление» появилось её издание в московском журнале «Локаф» (1932. № 10). Отдельным изданием поэма вышла в 1933 г. с небольшими авторскими изменениями. Эти факты свидетельствуют об определённом интересе к произведению в те годы в связи, в первую очередь, с тематикой коллективизации, а во вторую – с восходящим именем А.Т. Твардовского. Это была его своеобразная творческая лаборатория для подготовки поэмы «Страна Муравия» (1934–1935). В настоящее время текст поэмы в первом издании, появившемся в журнале «Наступление», был опубликован в Смоленском литературно-краеведческом журнале «Смоленская дорога» [11]. В комментарии редакции сказано, что сохранена орфография и пунктуация А.Т. Твардовского полностью. Для работы мы пользовались именно этим текстом поэмы.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматривая систему ИС в поэме «Вступление», мы опираемся на принцип биографизма в ономастике, который наиболее ярко отражают в своих трудах представители Воронежской ономастической школы [12; 13]. Именно этот принцип лежит и в

основе выбора имён персонажей А.Т. Твардовским. Также этот принцип помогает выявить хронотоп произведения, так как весь текст показывает, что действие вступления главного героя в колхоз, его жизненный путь происходит на Смоленщине, малой родине автора поэмы. Популярность тех или иных имён в 30-е гг. XX века на Смоленщине определяется с помощью количественных подсчётов, представленных в исследовании «Имена на Смоленщине: история и современность» [14].

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА И ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на то, что сам А.Т. Твардовский невысоко ценил свои первые, как он считал, подражательные произведения, стоит всё же согласиться с мнением известного смоленского исследователя творчества поэта – В.В. Ильина, который считал, что А.Т. Твардовский, несмотря на явные издержки творческого роста, не без успеха, в своих ранних, ученических произведениях пытался взглянуть на деревню изнутри. Поэт произвёл не столько социальный, сколько психологический срез деревни – с динамическим прицелом обрисовал персонажей-крестьян, духовный облик которых неотделим от их поведения [15, с. 144].

Рассматриваемая поэма посвящена, что видно и по дате создания, «коренной переломке» в деревне – коллективизации. Теме болезненной, особенно для А.Т. Твардовского, чей отец, как известно, был раскулачен и сослан.

Попробуем показать систему имён собственных ранней поэмы мастера слова и подтвердить на ономастическом материале бесспорный зарождавшийся талант основоположника Смоленской поэтической школы, показать умение автора работать с именем.

Начинается текст фольклорным зачином: «Жил на свете Федот...». Так как поэма очень реалистична, народна, полна бытовых крестьянских реалий, достоверно изображает повседневную крестьянскую жизнь, реальные проблемы, муки и тревоги людей, то и имя народного персонажа выбрано не случайно: это греческое по происхождению имя

(«данный богами»)¹ было социально сниженным и характерным для сельского населения; в частности, на Смоленщине оно входило в именник дореволюционной и после-революционной деревни. Федот – своеобразный герой русских пословиц и поговорок: И Федот да не тот; наш пьёт, не прольёт, усом не моргнёт. Голодному Федоту и пустые щи в охоту. Голодному Федоту и редька с квасом за мёд. Голодному Федоту и репа в охоту и пр. Как видим, имя ассоциируется с бедным крестьянином.

Уже в первых строках поэмы обрисовывается образ простого нищего крестьянина русской деревни:

Хлеба с квасом поесть
Федот за всю жизнь не мог...

Образ бедняка сквозной, имя встречается в поэме 29 раз: «голодный Федот»; «как бы худо ни жили, – Федот и так не живёт...»; «Голоден Федот И сыт никогда не был».

Кто же первым пошёл в колхоз, кто ораторствовал на сходках? Конечно, Федот.

И вот он в своём рваном ватнике уже в кузне. Раскулачивает. Шутит, дурачком представляется, но:

– А раз он кулак, то значит, –
Сказал на сходке Федот, –
Должны мы его раскулачить,
А кузня под нас отойдёт...

И раскулачивал. И акты коряво подписывал. И в кузнице «везде покопался...». Как нам представляется, высокая степень типизации «голодного и нищего крестьянина», который пришёл к власти, во многом осуществляется и с помощью именованного героя.

Своеобразным антиподом Федоту является главный герой поэмы – Василий Петров. Это человек, который «другой коленкор», «сам себе агроном». Автор вводит героя сразу же после представления Федота, именуя официально, по фамилии и имени:

И если б меня спросили,
Вопрос поставили так:

Кто ты, Петров Василий?
Бедняк?
Середняк?
Кулак?
Решайте, – сказал бы я, –
Вот она, жизнь моя.

Герой – типичный представитель среднего крестьянства. Фамилия Петров – одна из трёх классических общерусских: Иванов, Петров, Сидоров. Имя Василий – одно из самых любимых имён автора (Василий Тёркин, Сержант Василий Мысенков и пр.). Это имя было любимо А.Т. Твардовским и потому, что самый последний, маленький братишка, появившийся у матери уже в достаточно позднем возрасте, был назван Васей по выбору будущего поэта. Имя очень популярно в крестьянской России и на Смоленщине. Именуется главный герой, естественно, нечасто: дважды – Петров Василий, трижды только по фамилии Петров, дважды уважительно – Василий Игнатьевич, один раз Василий Петров. Как видим, все именованья официальные, но, естественно, чаще используется личное местоимение Я, так как повествование ведётся от лица героя. И разворачивается жизнь Василия Петрова.

Отец его – бобыль Игнат. Отметим, что имя также типичное для крестьянской среды тех лет, нечасто, но встречающееся и на Смоленщине. Игнатий (Игнат – разговорное) – латинское «не родившийся»² – в народе бытует именно в разговорной форме: Не виноват Игнат, что в селе много хат, виновата хата, что впустила Игната. Получил от деда Игната кайло да лопату. Отчество героя, таким образом, типично для сельской среды тех лет.

Неспешен рассказ о герое:
У бобыля Игната
Было три сына – три брата:
Я, Матвей и Алёша.
Одна хата.
Одна корова и лошадь.

Обратим внимание на имена братьев главного героя.

Матвей – имя древнееврейское, значение основы – «Божий человек»³. Церковные ва-

¹ [Современный словарь личных имен] – *Сутеранская А.В.* Современный словарь личных имён: сравнение, происхождение. написание. М.: Айрис-пресс, 2005. С. 220.

² Там же. С. 115.

³ Там же. С. 156.

рианты Матфей и Матфий. Известно Евангелие от Матфея, апостола. Имя с церковной символикой; на Смоленщине не было популярным. И брат Матвей, который ушёл в Донбасс, а потом вернулся и потребовал раздела хозяйства, непонятен, а в чём-то и неприятен читателю. Он – сам по себе, и имя у него особое.

Второй брат назван Алёшей. Трижды использована только уменьшительная бессуффиксная форма имени Алексей (греческое «защитник»)⁴. И представляется он молодым человеком, который погиб от «белой пули», так и не пожив, не повзрослев. Имя популярно на Смоленщине в те годы, входит в первую десятку имён.

Василий Петров хочет стать зажиточным крестьянином, хотя после раздела с братом ему очень трудно. Он побывал в плену, увидел жизнь в Германии, захотел и у себя создать крепкое хозяйство. Появилась охота «по-новому жизнь ворочать». Но кого же он выбрал в подражание, из кого создал своеобразный идеал?

Я уважал кузнеца,
Себя самого уважая,
Я садил деревца,
Ему подражая.

Кто же такой кузнец? Это Гордеич. Несомненно, прослеживаются аналогии с образом отца – даже отчество герою дано то же, что у Трифона Гордеевича. И только так называется герой в поэме Твардовского. Как известно, в деревне по отчеству называли уважаемых людей. Деревня уважала Гордеича (использован разговорный вариант отчества, чем подчёркивается особенный реальный характер героя, обычные будни и обычное обращение). В любой ситуации кузнец – это Гордеич. Во многих контекстах возникают ассоциации со словом *гордость*.

Отчество Гордеич употреблено в поэме 13 раз. Причём сразу же подчеркнём, что оценка этого образа далеко не однозначна. Так, впервые образ кузнеца Гордеича предстаёт в тексте как символ хозяйственного и справедливого зажиточного крестьянина. Да, он пользуется чужим трудом, но:

Иду к кузнецу с топором. –
Стыдно белого света,
Но он меня встретил добром,
И в долг насталил до лета.

А дома стараюсь жене
Сказать деликатней,
Что у Гордеича жней
Нынче не хватит. –
Так вот он просил помочь...

Герой прямо говорит, что он уважает кузнеца и хочет ему во всём подражать, что он думает с ним одинаково – по-хозяйски.

В третьей главе реалистично и с любовью А.Т. Твардовский рассказывает историю кузнеца Гордеича: это практически история кузницы его отца. И даже отдельные черты характера отца можно увидеть в образе Гордеича: некоторую похвальбу успехами, стремление общаться с людьми богатыми и зажиточными, любовь к шуткам и острым словам.

Имя Гордей ассоциативно. Слово *гордость*, близкое по фонетическому комплексу, отражает и фамильную черту отца А.Т. Твардовского, и личностное качество кузнеца Гордеича в поэме. Также читателю приходит на память фразеологизм «*Гордиев узел*»⁵: решительностью был наделён и Трофим Гордеевич Твардовский, и персонаж поэмы.

И ссора с Гордеичем в чём-то напоминает ссору А.Т. Твардовского с отцом, его уход. И нелёгкость этого ухода. Но ощущение собственной правоты в нелёгком выборе.

Гордеич «наравне» с Яковом Сухотовым, владельцем сельской лавки. Этот сельский богачей назван в поэме 10 раз, представлен по имени и фамилии, затем только по фамилии, что подчеркивает его официальный статус. Имя Яков (древнееврейское со значением «он следует за кем-то»⁶) до революции входило в число самых популярных имён. Яков – человек с самомнением, умеющий себя показать в разговорах. Именно таков лавочник. Фамилия Сухотов прозвищного происхождения: Сухот(а) «сухощавый», «бо-

⁴ [Современный словарь личных имен] – С. 28.

⁵ Там же. С. 80.

⁶ Там же. С. 247.

лезненный, печальный» (диал. *сухота* «болезнь, печаль, тоска»⁷).

Один из центральных образов поэмы – образ Ильи Бобкова:

Приехал к нам представитель
Товарищ Илья Бобков.
Рабочий. Московский житель,
Но сам из мужиков.

Семён Давыдов из «Поднятой целины» – питерский рабочий, Илья Бобков – московский... Но из мужиков! Значит, изначально более «свой», больше понимающий деревню.

Имя Илья – древнееврейское по происхождению («Яхве – мой Бог») – имя наиболее почитаемого ветхозаветного пророка⁸.

Возможно, Илья Бобков – новый пророк. Село спрашивает: Кто ты такой, товарищ Бобков? Что ты хочешь? В основном его именуют официально, только по фамилии, или называют товарищ Бобков (16 употреблений). Фамилия Бобков прозвищного происхождения: Бобок «толстый, круглый». В говорах *бобок* «кусочек чего-либо, осколок, огрызок» [16, с. 68]. Ассоциации с прозвищной фамилией связаны с чем-либо толстеньким, кругленьким, приземистым, уверенным, надёжным. Это товарищ Бобков – фамилия рисует образ:

Бобков по целым неделям
Сапог, пиджака не снимал,
Спал в головах с портфелем
Там, где сходку кончал...

Он проводит митинги, сходки... Сносит выговор за малый процент коллективизации. Он спокойно отдаёт заявления после выхода в свет знаменитой сталинской статьи «Головокружение от успехов»... Он искренен. И народ отвечает ему уважением и любовью. Приведём единственный контекст, где его называют по имени-отчеству:

– Да ладно, Илья Матвееч,
Мы говорим любя:
Мы ничего не имеем
Лично против тебя.

Показано реально и реалистически, как уходили и возвращались в колхоз колеблющиеся. В том числе и Василий Петров. А Бобков мудро ждал и верил. И получилось по-бобковски. Последние строки поэмы оптимистичны:

И перед концом собрания
Я стукнул опять кулаком:
– А будут колхозы в Германии,
Как ты, товарищ Бобков?

– Будут, – сказал Бобков.

Каков же крестьянский колхозный мир поэмы?

Это образы второго плана. Главный – Попок (один раз названный Иван Попок), крестьянин, который против колхоза, который «за кузнеца». Скорее всего, он выведен в поэме под прозвищем, возможно, отфамильным, которое сразу же показывает «неколхозную сущность» персонажа:

Мы всей душой
За советский режим.
Но мы под колхозы
Не подлежим.

Однако Попок, после раскулачивания Гордеича, приходит в колхоз:

А на пороге стоя,
Трусил и жался Попок...

Нам представляется, что, хотя герой и пришел в колхоз, образ его, во многом благодаря именованию, не является позитивным.

Ещё один крестьянин – Ликсашин Андрей, грузный, могучий мужик. Он долго рассуждал о колхозе, но выходить не стал:

Сам я в колхоз не шёл,
Вступил под большой угрозой,
А как газетку прочёл,
То не пойду из колхоза...

Фамилия персонажа Ликсашин образована от народной формы имени Александр – Ли(е)ксаш(к)а, имя Андрей – знаковое для Твардовского (например, Андрей Сивцов); оно популярно на Смоленщине – в те годы

⁷ [ССГ] – Словарь смоленских говоров. Вып. 10. Смоленск: СГПУ, 2002. С. 153.

⁸ [Современный словарь личных имен] – С. 119.

входило в первую десятку имён. Андрей – греческое «мужественный»⁹.

Мятущейся фигурой показан Антон Михайлович Анискин:

А наше дело ребятки. –
Забирай манатки!

Потом Антон мучается. Это – обобщённый образ:

Потом я бывал у тех,
Кто числился раньше в списке.
Да вышли. И мне за всех
Ответил Антон Анискин.

И Антон вернулся в колхоз (напрашивается аналогия с шолоховским Кондратом Майданниковым). Фамилия Анискин образована от уменьшительной формы имени Анисий (Аниска) (греческое «исполнение, завершение»). Путь завершён¹⁰.

Два прецедентных имени в поэме – Сталин (5 раз) и Ленин (1 раз). Они представлены в историческом контексте тех лет. Так это было:

А Сталин теперь написал,
Что я невинно страдал.
И дай ему бог здоровья...
– А что ж он тогда не писал,
Когда ты страдал невинно.
– А он про то и не знал,
Ему, брат, всего не видно.

Ленин – один из последних антропонимов поэмы. Ленинский путь...

Обратимся к анализу топонимической лексики поэмы.

Наиболее частотен топоним Германия – 9 употреблений.

Германия – это образцовое хозяйство. Вот что говорит Василий Петров:

Имей сто рублей в кармане,
Я сразу бы был с конём
И жил, как живут в Германии,
Сам себе агроном.

Далее главный герой начинает переосмыслить свою жизненную позицию, и это

переосмысление показано через иное коннотативное наполнение топонима:

После того собрания
Я всё передумал сполна.
Германия? Что ж Германия?
Смотря какая она.
Если, примерно, мне
За все труды и старания
Стать кулаком, то – не,
Не надо такой Германии.

И, наконец, своевременный (по духу эпохи) вывод:

В Германии колхозов нет, но я плюнул на эту Германию... – рассуждает главный герой. А в Германии колхозы будут! (Как мы помним, и революция должна была распространиться в Германию).

В Донбасс на заработки ушёл брат героя – Матвей. Это реалии эпохи – именно Донбасс развивался в период подготовки индустриализации и коллективизации.

Ключевой топоним, символ раскулачивания, – Соловки:

Долой, долой кулаков,
На Соловки их, братцы...

Один раз использовано название Советская страна, как символ Родины, новой жизни:

Растут у меня дети,
В Советской растут стране,
За всё перед ними ответить
Придётся мне.

Два реальных микротопонима – обозначение Малой Родины поэта – подчеркивают смоленское происхождение героев поэмы:

И вот на лядо
На кузнецово
Ходит подённо
Деревня Столпово.
Ходит сдельно
Деревня Ельня.

Как известно, А.Т. Твардовский родился на пустоши Столпово (деревня Загорье). Это места, близкие и Починку, и Ельне. Это «смоленская сторона», родная для всех представителей Смоленской поэтической школы.

⁹ [Современный словарь личных имен] – С. 35.

¹⁰ Там же. С. 36.

ВЫВОДЫ

Итак, подведём некоторые итоги.

Уже в ранней поэме А.Т. Твардовский умело и контекстуально значимо использует имена собственные, которые очень помогают реализации идейного содержания произведения, являются его ономастической осью.

Из ономастических разрядов используются только антропонимы – именованья героев и топонимы – названия мест.

Все антропонимы помогают раскрывать типы героев, их характерные особенности. Есть имена, очень любимые А.Т. Твардовским, в частности, это имя главного героя – Василий.

Система именованья персонажей «Вступления» отражает также такую особенность

поэта, как стремление создать народный стих и представить в лирических строках родную Смоленщину.

Прецедентных имён только два – это имена вождей. Они использованы с типичными коннотациями 30-х гг. XX века.

Немаловажную контекстуальную роль играют топонимы, среди которых выделяется название Германия. Типичны микропонимы Смоленщины, малой родины поэта.

Уже ранняя поэма А.Т. Твардовского построена на личных впечатлениях поэта и отражает принцип биографизма, ставший одним из важных в его поэзии. Биографизм текстов тесно связан с их хронотопичностью, что было свойственно в целом представителям Смоленской поэтической школы, особенно их лирике 30-х гг. XX века.

Список литературы

1. *Македонов А.В.* О «смоленской» поэтической школе, о её месте в развитии советской поэзии и о трёх юбилеях // Очерки советской поэзии. Смоленск: Смолен. кн. изд-во, 1960. 244 с.
2. *Ильин В.В.* «Скольким душам был я нужен...» А.Т. Твардовский: очерки психологии творчества. Смоленск: Маджента, 2009. 456 с.
3. *Турков А.М.* Александр Твардовский. Серия «Жизнь замечательных людей». М.: Молодая гвардия, 2010. 410 с.
4. *Акаткин В.М.* На переправах века...: статьи об А.Т. Твардовском. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2015. 304 с.
5. *Македонов А.В.* Творческий путь Твардовского (дома и дороги). М.: Худож. лит., 1981. 367 с.
6. *Ковалёв Г.Ф.* А.Т. Твардовский. Писатель и имя // Творчество А.Т. Твардовского и русская литература. Воронеж: ВГУ, 2000. С. 41-53.
7. *Ковалёв Г.Ф.* Ономастика поэм А.Т. Твардовского. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2018. 124 с.
8. *Никитина Н.В.* Ономастическое пространство поэзии А.Т. Твардовского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2006. 23 с.
9. *Королёва И.А.* Роль этнонимической лексики в произведениях А.Т. Твардовского // Годы. 2000. № 1. С. 70-74.
10. *Королёва И.А.* А.Т. Твардовский и Смоленская поэтическая школа: через призму имён собственных. Смоленск: ООО Кн. изд-во «Смядынь», 2010. 156 с.
11. *Твардовский А.Т.* Путь Василия Петрова // Смоленская дорога. 2008. № 1 (2). С. 151-163.
12. *Ковалёв Г.Ф.* Хронотоп и автобиографизм, как они понимаются в литературной ономастике // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. Воронеж, 2017. № 3. С. 10-21.
13. *Чыонг Тхи Фыонг Тхань.* Ономастика ранних автобиографических произведений Андрея Платонова. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2019. 164 с.
14. *Королёва И.А., Данилова И.В., Соловьёв А.Н.* Имена на Смоленщине: история и современность. Смоленск: СГПУ, 2005. 196 с.
15. *Ильин В.В.* От Василия Петрова к Василию Тёркину. Путь А.Т. Твардовского к вершине искусства // Смоленская дорога. 2008. № 1 (2). С. 144-151.
16. *Ганжина И.М.* Словарь современных русских фамилий. М.: Изд-во Астрель, 2001. 672 с.

References

1. *Makedonov A.V.* O «smolenskoy» poeticheskoy shkole, o eye meste v razvitií sovetskoy poezii i o trekh yubileyah [On the “Smolensk” poetry school, its place in the development of Soviet poetry and the three

- anniversaries]. *Ocherki sovetskoy poezii* [Essays on Soviet Poetry]. Smolensk, Smolensk Book Publishing House, 1960, 244 p. (In Russian).
2. Ilin V.V. «Skol'kim dusham byl ya nuzhen...» A.T. Tvardovskiy: ocherki psikhologii tvorchestva [“How Many Souls Needed Me ...” A.T. Tvardovsky: Essays on the Psychology of Creativity]. Smolensk, Madzhenta Publ., 2009, 456 p. (In Russian).
 3. Turkov A.M. *Aleksandr Tvardovskiy* [Aleksandr Tvardovsky]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2010, 410 p. (In Russian).
 4. Akatkin V.M. *Na perepravakh veka...: stat'i ob A.T. Tvardovskom* [At the Crossroads of the Century...: Articles on A.T. Tvardovsky]. Voronezh, Nauka-Unipress Publ., 2015, 304 p. (In Russian).
 5. Makedonov A.V. *Tvorcheskiy put' Tvardovskogo (doma i dorogi)* [The Creative Journey of Tvardovsky (Houses and Roads)]. Moscow, Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1981, 367 p. (In Russian).
 6. Kovalev G.F. A.T. Tvardovskiy. Pisatel' i imya [Tvardovsky. Writer and Name]. *Tvorchestvo A.T. Tvardovskogo i russkaya literatura* [Works of A.T. Tvardovsky and Russian Literature]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2000, pp. 41-53. (In Russian).
 7. Kovalev G.F. *Onomastika poem A.T. Tvardovskogo* [Onomastics of Poems by A.T. Tvardovsky]. Voronezh, Nauka-Unipress Publ., 2018, 124 p. (In Russian).
 8. Nikitina N.V. *Onomasticheskoye prostranstvo poezii A.T. Tvardovskogo: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* [Onomastic Poetry Space of A.T. Tvardovsky. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Smolensk, 2006, 23 p. (In Russian).
 9. Koroleva I.A. Rol' etnonimicheskoy leksiki v proizvedeniyakh A.T. Tvardovskogo [The role of ethnonymic vocabulary in the works of A.T. Tvardovsky]. *Gody* [Years], 2000, no. 1, pp. 70-74. (In Russian).
 10. Koroleva I.A. *A.T. Tvardovskiy i Smolenskaya poeticheskaya shkola: cherez prizmu imen sobstvennykh* [Tvardovsky and Smolensk Poetry School: Through the Prism of Proper Names]. Smolensk, LLC “Smyadyn” Publ., 2010, 156 p. (In Russian).
 11. Tvardovsky A.T. Put' Vasiliya Petrova [“The Journey of Vasily Petrov”]. *Smolenskaya doroga* [Smolensk Route], 2008, no. 1 (2), pp. 151-163. (In Russian).
 12. Kovalev G.F. Khronotop i avtobiografizm, kak oni ponimayutsya v literaturnoy onomastike [Chronotope and autobiography as they are understood in literary onomatology]. *Aktual'nyye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki – Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, Voronezh, 2017, no. 3, pp. 10-21. (In Russian).
 13. Chyong Tkhi Fyong Tkhan. *Onomastika rannikh avtobiograficheskikh proizvedeniy Andrey Platonova* [Onomastics of the Early Autobiographical Works of Andrey Platonov]. Voronezh, Nauka-Unipress Publ., 2019, 164 p. (In Russian).
 14. Koroleva I.A., Danilova I.V., Solovyev A.N. *Imena na Smolenshchine: istoriya i sovremennost'* [Names in the Smolensk Region: History and Contemporary State]. Smolensk, Smolensk State University Publ., 2005, 196 p. (In Russian).
 15. Ilin V.V. Ot Vasiliya Petrova k Vasiliyu Tërkinu. Put' A.T. Tvardovskogo k vershine iskusstva [From Vasily Petrov to Vasily Terkin. Journey of A.T. Tvardovsky to the Pinnacle of Art]. *Smolenskaya doroga* [Smolensk Route]. 2008, no. 1 (2), pp. 144-151. (In Russian).
 16. Ganzhina I.M. *Slovar' sovremennykh russkikh family* [Dictionary of Modern Russian Surnames]. Moscow, Astrel Publ., 2001, 672 p. (In Russian).

Информация об авторе

Королёва Инна Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка. Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Российская Федерация. E-mail: innakog@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, поиск и анализ литературы, анализ данных, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0597-6921>

Поступила в редакцию 21.12.2019 г.
Поступила после рецензирования 26.02.2020 г.
Принята к публикации 03.03.2020 г.

Information about the author

Inna A. Koroleva, Doctor of Philology, Professor of Russian Language Department. Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation. E-mail: innakor@mail.ru

Contribution: main study conception, literature search and analysis, data analysis, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0597-6921>

Received 21 December 2019
Reviewed 26 February 2020
Accepted for press 3 March 2020